

СЛОВО О ПЛЪКУ ИГОРЕВЪ, ИГОРЯ СЫНА СВЯТЬСЛАВЛЯ, ВНУКА ОЛЬГОВА

Не лѣпо ли ны бяшетъ, братие, начяті старыми словесы трудныхъ повѣстий о плъку Игоревѣ, Игоря Святъславлича? Начаті же ся тѣй пѣсни по былинамъ сего времени, а не по замышлению Бояню!

Боянь бо вѣщій, аще кому хотяше пѣснь творити, то растѣкашется мыслию по древу, сѣрымъ вѣлкомъ по земли, шизымъ орломъ подь облакы. Помняшетъ бо, рече, пѣрвыхъ времянь усобицѣ. Тогда пушашеть 10 соколѣвъ на стадо лебедѣй: которыи дотечаше, та преди пѣснь пояше старому Ярославу, храброму Мстиславу, иже зарѣза Редѣдю предъ плъкы касожьскими, красному Романови Святъславличю. Боянь же, братие, не 10 соколѣвъ на стадо лебедѣй пушаше, нъ своя вѣщиа прѣсты на живая струны вѣскладаше; они же сами княземъ славу рокотаху.

СЛОВО О ПОХОДЕ ИГОРЕВОМ, ИГОРЯ, СЫНА СВЯТОСЛАВОВА, ВНУКА ОЛЕГОВА

Перевод и комментарии О. В. Творогова

Не пристало ли нам, братья, начать старыми словами ратных повестей о походе Игоревом, Игоря Святославича¹? Начаться же этой песне по былям нашего времени, а не по обычаю Боянову²!

Ведь Боян вещей, если кому хотел песнь слагать, то растекался мыслию по древу, серым волком по земле, сизым орлом под облаками, ибо помнил он, говорят, прежних времен усобицы. Тогда напускал он десять соколов на стаю лебедей, и какую лебедь настигал сокол – та первой и пела песнь старому Ярославу³, храброму Мстиславу, зарезавшему Редедю перед полками касожскими⁴, прекрасному Роману Святославичу⁵. А Боян, братья, не десять соколов на стаю лебедей напускал, но свои вещи персты на живые струны возлагал, а они уже сами славу князьям рокотали.

Начнем же, братья, повесть эту от старого Владимира⁶ до нынешнего Игоря, который обуздал ум своею доблестью и поострил сердца своего мужеством, преисполнившись ратного духа, навел свои храбрые полки на землю Половецкую за землю Русскую.

О Боян, соловей старого времени! Если бы ты полки эти воспел, скача, соловей, по мысленному древу, взлетая умом под облака, свивая славы вокруг нашего времени, возносясь по тропе Трояновой⁷ с полей на горы!

Так бы петь песнь Игорю, того внуку: «Не буря соколов занесла через поля широкие – стаи галок несутся к Дону великому». Или так пел бы ты, вещей Боян, внук Белеса⁸: «Кони

¹ Игорь Святославич (1151–1202) – сын черниговского князя Святослава Ольговича и внук Олега Святославича (в «Слове...» он назван Гориславичем).

² Боян – как полагают, он был певцом у князя Святослава Ярославича и творил в традициях норманнских поэтов – скальдов.

³ Ярослав Владимирович – великий князь киевский в 1016–1018 и 1019–1054 гг.

⁴ ...храброму Мстиславу, зарезавшему Редедю перед полками касожскими... – О поединке тмутараканского князя Мстислава Владимировича с Редедей, князем касогов (предков черкесов), рассказывается в Повести временных лет под 1022 г.

⁵ Роман Святославич – князь тмутараканский, брат Олега.

⁶ ...от старого Владимира... – Вероятнее всего, речь идет о Владимире Святославиче (ум. в 1015 г.), а не о Владимире Мономахе: в XII в. между его потомками и Ольговичами – потомками Олега Святославича шла ожесточенная борьба, и едва ли автор «Слова...» поставил бы Мономаха в ряд с Игорем, представителем Ольговичей.

⁷ Троян – языческое божество.

⁸ ...внук Белеса. – Речь идет о Бояне – внуке языческого божества Велеса (Белеса), бога богатства, скотоводства, плодovitости. По представлениям автора «Слова...», Белес был также покровителем музыки или

ржут за Сулой⁹ – звенит слава в Киеве!»

Трубы трубят в Новгороде, стоят стяги в Путивле¹⁰, Игорь ждет милого брата Всеволода¹¹. И сказал ему Буй-Тур¹² Всеволод: «Один брат, один свет светлый – ты, Игорь! Оба мы Святославичи! Седлай же, брат, своих борзых коней, а мои готовы, уже оседланы у Курска. А мои куряне бывалые воины: под трубами повиты, под шлемами взлелеяны, с конца копья вскормлены; пути им ведомы, яруги известны, луки у них натянуты, колчаны открыты, сабли наточены. Сами скачут, как серые волки в поле, ища себе чести, а князю – славы»¹³.

Тогда Игорь взглянул на светлое солнце и увидел, что от него тенью все его войско прикрито¹⁴. И сказал Игорь дружине своей: «Братья и дружина! Лучше убитым быть, чем плененным быть; так сядем, братья, на своих борзых коней да посмотрим на синий Дон». Страсть князю ум охватила, и желание изведать Дона великого заслонило ему предзнаменование. «Хочу, – сказал, – копье преломить на границе поля Половецкого, с вами, русичи, хочу либо голову сложить, либо шлемом испытать из Дона».

Тогда вступил Игорь-князь в золотое стремя и поехал по чистому полю. Солнце ему тьмой путь преграждало, ночь стенаниями грозными птиц пробудила, свист звериный поднялся, встрепенулся Див¹⁵, кличет на вершине дерева, велит прислушаться земле неведомой: Волге, и Поморию, и Посулию, и Сурожу, и Корсуню¹⁶, и тебе, Тмутараканский идол¹⁷. А половцы непроторенными дорогами устремились к Дону великому: скрипят телеги в полночи, словно лебеди встревоженные.

Игорь к Дону войско ведет. Уже гибели его ожидают птицы по дубравам, волки беду будят по яругам, орлы клекотом зверей на кости зовут, лисицы брешут на червлёные щиты¹⁸.

О Русская земля! Уже за холмом ты!

Долго темная ночь длится. Заря свет зажгла, туман поля покрыл, щекот соловьиный затих, галичий говор пробудился. Русичи широкие поля червлёными щитами перегородили, ища себе чести, а князю – славы.

Спозаранку в пятницу потоптали они поганые полки половецкие и, рассыпавшись стрелами по полю, помчали красных девушек половецких, а с ними золото, и паволоки, и дорогие аксамиты¹⁹. Покрывалами, и плащами, и одеждами, и всякими нарядами половецкими стали мосты мостить по болотам и топям. Червлёный стяг, белая хоругвь, червлёный бунчук, серебряное древко – храброму Святославичу!

Дремлет в поле Олегово храброе гнездо. Далеко залетело! Не было оно на обиду рождено ни соколу, ни кречету, ни тебе, черный ворон, поганый половчанин! Гзак бежит

поэзии.

⁹ Сула – левый приток Днепра. За Сулой начиналась половецкая степь.

¹⁰ ...в Новгороде... в Путивле... – Из Новгорода-Северского отправился в поход Игорь, в Путивле к нему присоединился его сын Владимир.

¹¹ Всеволод Святославич – князь Трубчевский и Курский (ум. в 1196 г.); «Слово» называет его Буй Тур Всеволод.

¹² Тур – дикий бык, зубр; тур выступает здесь как олицетворение мужества и силы.

¹³ О Боян, соловей старого времени!.. а князю – славы. – Исследователи полагают, что этот фрагмент при переписке «Слова...» ошибочно попал не на свое место. Этот фрагмент читается ниже, после слов: «...либо шлемом испытать из Дона».

¹⁴ Речь идет о затмении 1 мая 1185 г.

¹⁵ Див – видимо, фантастическое существо. Возможно, вещая птица.

¹⁶ ... Волге, и Поморию, и Посулию, и Сурожу, и Корсун... – Автор как бы указывает крайние пункты огромной территории, которая разбужена предостережением Дива, и откуда спешат навстречу Игорю половецкие войска. Поморие – побережье Азовского моря, Посулие – левобережье Днепра, Сурож (ныне Судак) и Корсунь (Херсонес, окраина нынешнего Севастополя) – города в Крыму.

¹⁷ Тмутараканский идол – вероятно, античная статуя или языческий идол, вблизи города Тмутаракани, на Таманском полуострове.

¹⁸ Червлёные щиты – Археологические раскопки и миниатюры древнерусских рукописей подтверждают, что щиты русских воинов окрашивались в красный цвет.

¹⁹ Паволоки, аксамиты – шелковые ткани.

серым волком, Кончак²⁰ ему путь прокладывает к Дону великому.

На другой день раним-рано кровавые зори рассвет возвещают, черные тучи с моря идут, хотят прикрыть четыре солнца, а в них трепещут синие молнии. Быть грому великому, идти дождю стрелами с Дона великого! Тут копьям преломиться, тут саблям иступиться о шлемы половецкие, на реке на Каяле²¹, у Дона великого.

О Русская земля! Уже за холмом ты!

А вот уже ветры, Стрибожь²² внуки, веют с моря стрелами на храбрые полки Игоря. Земля гудит, реки мутно текут, пыль поля покрывает, стяги вещают: «Половцы идут!», – от Дона, и от моря, и со всех сторон обступили они русские полки. Дети бесовы кликом поля перегородили, а храбрые русичи перегородили червлеными щитами.

Яр-Тур Всеволод! Стоишь ты всех впереди, осыпашь воинов стрелами, гремишь по шлемам мечами булатными. Куда, Тур, ни поскачешь, своим золотым шлемом посвечивая, – там лежат головы поганых половцев, расщеплены саблями калеными шлемы аварские от твоей руки, Яр-Тур Всеволод! Какая рана удержит, братья, того, кто забыл о почестях и богатстве, забыл и города Чернигова отцовский золотой престол²³, и своей милой жены, прекрасной Глебовны²⁴, любовь и ласку!

Были века Трояна, минули годы Ярослава, были и войны Олеговы, Олега Святославича²⁵. Тот ведь Олег мечом раздоры ковал и стрелы по земле сеял. Вступает он в золотое стремя в городе Тмутаракани, звон же тот слышал давний великий Ярославов сын Всеволод, а Владимир каждое утро уши закладывал в Чернигове. Бориса же Вячеславича жажда славы на смерть привела и на Канине²⁶ зеленую паполому постлала ему за обиду Олега, храброму и молодому князю. С такой же Каялы и Святополк бережно повез отца своего между венгерскими иноходцами к святой Софии, к Киеву. Тогда при Олеге Гориславиче заседалось и прорастало усобицами, гибло достояние Дажь-Божьих внуков, в княжеских распрях век людской сокращался. Тогда на Русской земле редко пахари покрикивали, но часто вороны граяли, трупы между собой деля, а галки по-своему говорили, собираясь лететь на поживу.

То было в те рати и в те походы, а о такой рати и не слыхано! С раннего утра и до вечера, с вечера до рассвета летят стрелы каленые, гремят сабли о шеломы, трещат копья булатные в поле чужом среди земли Половецкой. Черная земля под копытами костьми посеяна, а кровью полита; бедами взошли они на Русской земле!

Что шумит, что звенит в этот час рано перед зорями? Игорь полки заворачивает, ибо жаль ему милого брата Всеволода. Бились день, бились другой, на третий день к полудню пали стяги Игоревы. Тут разлучились братья на берегу быстрой Каялы; тут кровавого вина не хватило, тут пир dokonчили храбрые русичи: сватов напоили, а сами полегли за землю Русскую. Никнет трава от жалости, а дерево в печали к земле приклонилось.

Вот уже, братья, невеселое время настало, уже пустыня войско прикрыла. Поднялась Обида²⁷ в силах Дажь-Божьего внука, вступила девою на землю Трояню, всплескала

²⁰ Гзак... Кончак – половецкие ханы.

²¹ Каяла – Некоторые исследователи полагают, что это метафорическое название реки «печали», от глагола *каяти*. Другие исследователи считают название Каялы тюркским и отождествляют с рекой Макатихой, притоком реки Голая Долина, впадающей в реку Сухой Торец.

²² Стрибог – языческое божество древних славян.

²³ ... города Чернигова отцовский золотой престол – Отец Игоря и Всеволода – Святослав Ольгович был черниговским князем.

²⁴ Глебовна – Всеволод был женат на сестре Владимира Глебовича Переяславского, внучке Юрия Долгорукого, дочери Глеба Юрьевича.

²⁵ Сопоставляются древние времена язычества, времена Ярослава Мудрого и годы, когда зачинщиком бесконечных междоусобиц выступал князь тмутараканский и черниговский Олег Святославич – дед Игоря (ум. в 1115 г.).

²⁶ Канин – ручей или река близ Чернигова, упоминаемый в Лаврентьевской летописи.

²⁷ Обида – персонифицируется оскорбление, нанесенный Руси ущерб; изображение девы – олицетворения беды, встречается в миниатюре Радзивилловской летописи XV в.

лебедиными крылами на синем море у Дона, плеском вспугнула времена обилия. Затихла борьба князей с погаными, ибо сказал брат брату: «Это мое, и то мое же». И стали князья про малое «это великое» молвить и сами себе беды ковать, а поганые со всех сторон приходили с победами на землю Русскую.

О, далеко залетел сокол, избивая птиц, – к морю. А Игорева храброго полка не воскресить! Вслед ему завопила Карна, и Жля²⁸ помчалась по Русской земле, сея горе людям из огненного рога. Жены русские заплакались, причитая: «Уже нам своих милых лад ни в мысли помыслить, ни думою сдумать, ни очами не увидать, а золота и серебра и в руках не поддержать!» И застонал, братья, Киев в горе, а Чернигов от напастей. Госка разлилась по Русской земле, печаль потоками потекла по земле Русской. А князья сами себе невзгоды ковали, а поганые сами в победных набегах на Русскую землю брали дань по белке от двора.²⁹

Ведь те два храбрые Святославича, Игорь и Всеволод, непокорством зло пробудили, которое усыпил было отец их, – Святослав³⁰ грозный великий киевский, – грозю свою, усмирил своими сильными полками и булатными мечами; вступил на землю Половецкую³¹, протоптал холмы и яруги, взмутил реки и озера, иссушил потоки и болота. А поганого Кобяка³² из Лукоморья, из железных великих полков половецких, словно вихрем вырвал. И повержен Кобяк в городе Киеве, в гриднице Святослава. Тут немцы и венецианцы, тут греки и моравы поют славу Святославу, корят князя Игоря, который потопил благоденствие в Каяле, реке половецкой, – русское золото рассыпали. Тогда Игорь-князь пересел из золотого седла в седло невольничье. Уныли городские стены, и веселие поникло³³.

А Святослав тревожный сон видел в Киеве на горах. «Этой ночью с вечера одевали меня, – говорил, – черною паполомою на кровати тисовой, черпали мне синее вино, с горем смешанное, осыпали меня крупным жемчугом из пустых колчанов поганых и утешали меня. Уже доски без конька в моем тереме златоверхом. Всю ночь с вечера серые вороны граяли у Плесньска на лугу, и из дебри Кисановой понеслись к синему морю»³⁴.

И сказали бояре князю: «Уже, князь, горе разум нам застилает. Вот ведь слетели два сокола с отцовского золотого престола добыть города Тмутаракани, либо испить шеломом Дону. Уже соколам крылья подрезали саблями поганых, а самих опутали в путы железные. Темно стало на третий день: два солнца померкли, оба багряные столпа погасли и в море погрузились, и с ними два молодых месяца тьмою заволоклись. На реке на Каяле тьма свет прикрыла; по Русской земле рассыпались половцы, точно выводок гепардов³⁵, и великую радость пробудили в хинове³⁶. Уже пала хула на хвалу, уже ударило насилие по воле, уже бросился Див на землю. Вот уже готские³⁷ красные девы запели на берегу синего моря, позванивая русским золотом, поют они о времени Бусовом³⁸, лелеют месть за Шарукана. А

²⁸ *Карна, и Жля...* – олицетворение скорби, горя; *карити*, видимо, не просто оплакивать, но именно «оплакивать умерших»; слово *желя*, в значении «плач по умершему, скорбь», также известно древнерусским памятникам.

²⁹ Половцы не собирали податей, они расхищали имущество, уводили пленных; здесь выражен поэтический символ унижений, притеснений от иноплеменников.

³⁰ Святослав – двоюродный брат Игоря и Всеволода, «отцом» он назван как старший по положению – киевский князь.

³¹ *...вступил на землю Половецкую.* – Имеется в виду поход Святослава на половцев в 1184 г.

³² *Кобяк* – Возможно, что Кобяк был ханом лукоморских половцев, обитавших в низовьях Днепра и далее на восток до побережья Азовского моря.

³³ *Уныли городские стены...* – По верху земляного оборонительного вала (или крепостной стены), окружавшего древнерусские города, сооружались крытые галереи, защищенные с внешней стороны; с них отстреливались от осаждающих защитники крепости.

³⁴ По народным поверьям, видеть во сне крупный жемчуг предвещает слезы, а перерубленный или утраченный конек – смерть.

³⁵ Гепардов знали на Руси; прирученных гепардов князья держали для охоты.

³⁶ *Хинова* – неизвестный народ.

³⁷ *Готские* – Возможно, имеются ввиду готы, жившие на Таманском полуострове и в Крыму.

³⁸ *... времени Бусовом* – Возможно, имеется в виду какой-то половецкий хан.

мы, дружина, лишились веселия».

Тогда великий Святослав изронил золотое слово, со слезами смешанное, и сказал: «О племянники мои, Игорь и Всеволод! Рано вы начали Половецкую землю мечами терзать, а себе искать славу. Но не по чести одолели, не по чести кровь поганых пролили. Ваши храбрые сердца из твердого булата скованы и в дерзости закалены. Что же учинили вы моим серебряным сединам!

А уже не вижу власти сильного и богатого брата моего Ярослава, с воинами многими, с черниговскими боярами, с мугутами, и с татранами, и с шельбирами, и с топчаками, и с ревугами, и с ольберами³⁹. Все они и без щитов, с засапожными ножами, кликом полки побеждают, звеня прадедней славой. Но сказали вы: “Помужествуем сами: мы и прежнюю славу поддержим, а нынешнюю меж собой разделим”. Но не диво ли, братия, старику помолодеть! Когда сокол возмужает, высоко птиц взбивает, не даст гнезда своего в обиду. Но вот мне беда – княжеская непокорность, вспять времена повернули. Вот у Римова⁴⁰ кричат под саблями половецкими, а Владимир изранен. Горе и беда сыну Глебову⁴¹!»

Великий князь Всеволод!⁴² Не помыслишь ли ты прилететь издалека, отцовский золотой престол побережь? Ты ведь можешь Волгу веслами расплескать, а Дон шлемами вычерпать⁴³. Если бы ты был здесь, то была бы невольница по ногате, а раб по резане⁴⁴. Ты ведь можешь посуху живыми шереширами⁴⁵ стрелять, удалыми сынами Глебовыми.

Ты, храбрый Рюрик, и Давыд⁴⁶! Не ваши ли воины злаченными шлемами в крови плавали? Не ваша ли храбрая дружина рыкает, словно туры, раненные саблями калеными, в поле чужом? Вступите же, господа, в золотые стремяна за обиду нашего времени, за землю Русскую, за раны Игоря, храброго Святославича!

Галицкий Осмомысл Ярослав⁴⁷! Высоко сидишь на своем златокованом престоле, подпер горы Венгерские⁴⁸ своими железными полками, заступив королю путь, затворив Дунаю ворота, меча бремена через облака, суды рядя до Дуная. Страх перед тобой по землям течет, отворяешь Киеву ворота, стреляешь с отцовского золотого престола в султанов за землями. Стреляй же, господин, в Кончака, поганого половчанина, за землю Русскую, за раны Игоря, храброго Святославича!

А ты, храбрый Роман, и Мстислав⁴⁹! Храбрые помыслы влекут ваш ум на подвиг. Высоко летишь ты на подвиг в отваге, точно сокол, на ветрах паря, стремясь птицу в дерзости одолеть. Ведь у ваших воинов железные паворзи под шлемами латинскими⁵⁰. Потому и дрогнула земля, и многие народы – хинова, литва, ятвяги, деремела и половцы – копья свои побросали и головы свои склонили под те мечи булатные. Но уже, князь, Игорю

³⁹ ... с мугутами, и с татранами, и с шельбирами, и с топчаками, и с ревугами, и с ольберами. – Видимо, перечисляются роды кочевников.

⁴⁰ ...у Римова кричат... – О захвате половцами города Римова, охранявшего рубежи Руси от кочевников, и истреблении его жителей говорится в Ипатьевской летописи.

⁴¹ *Сын Глебов* – Владимир Глебович был тяжело ранен, когда оборонял свой Переяславль от половцев. Об этом говорится в Ипатьевской летописи.

⁴² *Великий князь Всеволод!* – Обращение к Всеволоду Юрьевичу Большое Гнездо, князю суздальскому.

⁴³ Намек на походы Всеволода против волжских болгар.

⁴⁴ *Ногата, резана* – мелкие монеты; имеется в виду, что в случае победы над половцами пленники и пленницы были бы очень дешевы.

⁴⁵ *Шерешеры* – значение слова неизвестно.

⁴⁶ Рюрик и Давыд Ростиславичи. Рюрик был соправителем Святослава Киевского, Давыд – княжил в Смоленске.

⁴⁷ *Галицкий Осмомысл Ярослав!* – Обращение к Ярославу Галицкому, на дочери которого был женат Игорь. Смысл прозвища Ярослава неясен.

⁴⁸ *Горы Венгерские* – Карпаты.

⁴⁹ *Роман* – князь Владимира Волынского; какой именно Мстислав (Мстислав Ярославич Пересопницкий или Мстислав Всеволодович Городенский) имеется в виду – неясно.

⁵⁰ *Паворзи* – ремешки, удерживающие шлемы; у шлемов европейского образца («латинских») они покрывались металлическими пластинками. Упоминание о «латинских шлемах» – намек на связи волынских князей с Польшей.

померк солнца свет, а дерево не к добру листву сронило: по Роси и по Суле⁵¹ города поделили. А Игорева храброго полка не воскресить! Дон тебя, князь, кличет и зовет князей на победу. Ольговичи, храбрые князья, уже успели на брань.

Ингварь и Всеволод и все три Мстиславича⁵² – не худого гнезда шестокрыльцы⁵³! Не по праву побед расхитили себе владения! Где же ваши золотые шлемы, и сулицы польские, и щиты? Загородите полю⁵⁴ ворота своими острыми стрелами, за землю Русскую, за раны Игоря, храброго Святославича!

Вот уже Сула не течет серебряными струями к городу Переяславлю, и Двина болотом течет у тех грозных полочан под кликами поганых. Один только Изяслав⁵⁵, сын Васильков, прозвенел своими острыми мечами о шлемы литовские, поддержал славу деда своего Всеслава, а сам под червленными щитами на кровавой траве литовскими мечами изрублен... И сказал: «Дружину твою, князь, птицы крыльями приодели, а звери кровь полизали». Не было тут ни брата Брячислава, ни другого – Всеволода⁵⁶, так он один и изронил жемчужную душу из храброго своего тела через золотое ожерелье. Приуныли голоса, сникло веселье. Трубы трубят городенские⁵⁷.

Ярославовы все внуки и Всеславовы⁵⁸! Не вздымайте более стягов своих, вложите в ножны мечи свои затупившиеся, ибо потеряли уже дедовскую славу. В своих распрах начали вы призывать поганых на землю Русскую, на достояние Всеславова. Из-за усобиц ведь началось насилие от земли Половецкой!

На седьмом веке Трояна бросил Всеслав жребий о девице ему милой. Тот хитростью поднялся... достиг града Киева и коснулся копьем своим золотого престола киевского. А от них бежал, словно лютый зверь, в полночь из Белгорода, окутанный синей мглой, трижды добыл победы: отворил ворота Новгороду, разбил славу Ярославову, скакнул волком на Немигу с Дудуток.

На Немиге снопы стелют из голов, молотят цепями булатными, на току жизнь кладут, веют душу от тела. Немиги кровавые берега не добрым засеяны, засеяны костями русских сынов.

Всеслав-князь людям суд правил, князьям города рядил, а сам ночью волком рыскал: из Киева до рассвета дорыскивал до Тмутаракани, великому Хорсу⁵⁹ волком путь перебежал. Ему в Полоцке позвонили к заутрене рано у святой Софии⁶⁰ в колокола, а он в Киеве звон тот слышал. Хотя и вещая душа была у него в дерзком теле⁶¹, но часто от бед страдал. Ему вещий Боян еще давно припевку молвил, мудрый: «Ни хитрому, ни удачливому ...суда Божьего не избежать!»

О, печалиться Русской земле, вспоминая первые времена и первых князей! Того

⁵¹ ...по Роси и по Суле... – Рось – правый, а Сула – левый приток Днепра, впадающие в него южнее Киева.

⁵² Ингварь и Всеволод и все три Мстиславича – волынские князья.

⁵³ Шестокрыльцы – эпитет соколов (крыло сокола состоит как бы из трех частей), с соколами в «Слове» часто сравниваются воины.

⁵⁴ Поле – Здесь имеется в виду вся степь, земли, населенные половцами.

⁵⁵ Изяслав сын Васильков – один из полоцких князей.

⁵⁶ Брячислав, Всеволод – сыновья Василька Володаревича, полоцкого князя.

⁵⁷ Городенские – Имеется в виду, возможно, город Городец (недалеко от Минска). Неизвестно, какое событие имеется здесь в виду; возможно, что фраза оборвана.

⁵⁸ Ярославовы все внуки и Всеславовы! – Автор призывает к примирению всех русских князей – потомков Ярослава Владимировича и Всеслава Брячиславича Полоцкого (внука Владимира Святославича). Первоначально полоцкий князь был лоялен к Киеву, однако позже Всеслав начал набеги на соседние княжества. В 1065 г. он разграбил окрестности Киева, совершил набег на Псков, в 1067 г. занял Новгород, частично сжег его и часть горожан взял в плен, а с новгородского Софийского собора снял колокола, которые вместе с иконами и утварью новгородских церквей были увезены в Полоцк.

⁵⁹ Хорс – древнерусское языческое божество; видимо, Хорс считался богом солнца.

⁶⁰ ...у святой Софии... – в Софийском соборе в Полоцке.

⁶¹ ...вещая душа была у него в дерзком теле... – Летопись сообщает, что Всеслав родился «от волхвования»; возможно, что ему приписывались какие-то сверхъестественные способности.

старого Владимира⁶² нельзя было пригвоздить к горам киевским; а ныне одни стяги Рюриковы, а другие – Давыдовы, и порознь их хоругви развеваются⁶³. Копья поют...

На Дунае Ярославнин⁶⁴ голос слышится, одна-одинешенька спозаранку как чайка кличет. «Полечу, – говорит, – чайкою по Дунаю⁶⁵, омочу шелковый рукав в Каяле-реке, оботру князю кровавые его раны на горячем его теле».

Ярославна с утра плачет на стене Путивля, причитая: «О ветер, ветрило! Зачем, господин, так сильно веешь? Зачем мечешь хиновские стрелы на своих легких крыльях на воинов моего лады? Разве мало тебе под облаками веять, лелея корабли на синем море? Зачем, господин, мое веселье по ковылю развеял?»

Ярославна с утра плачет на стене города Путивля, причитая: «О Днепр Словучич! Ты пробил каменные горы сквозь землю Половецкую. Ты лелеял на себе лады Святославовы до стана Кобякова⁶⁶. Возлелей, господин, моего ладу ко мне, чтобы не слала я спозаранку к нему слез на море».

Ярославна с утра плачет в Путивле на стене, причитая: «Светлое и тресветлое солнце! Для всех ты тепло и прекрасно! Почему же, владыка, простерло горячие свои лучи на воинов лады? В поле безводном жаждой им луки расслабило, горем им колчаны заткнуло».

Вспенилось море в полуночи, в тучах движутся вихри. Игорю-князю Бог путь указывает из земли Половецкой на землю Русскую, к отчему золотому престолу. Погасла вечерняя заря. Игорь спит и не спит: Игорь мыслию поля мерит от великого Дона до малого Донца⁶⁷. В полночь свистнул Овлур⁶⁸ коня за рекой – велит князю разуместь: не быть князю Игорю! Кликнул, стукнула земля, зашумела трава, задвигались вежи половецкие. А Игорь-князь горностаем прыгнул в тростники, белым гоголем – на воду, вскочил на борзого коня, соскочил с него босым волком, и помчался к луку Донца, и полетел соколом под облаками, избивая гусей и лебедей к завтраку, и к обеду, и к ужину. Когда Игорь соколом полетел, то Овлур волком побежал, отряхивая с себя студеную росу: загнали они своих быстрых коней.

Донец сказал: «Князь Игорь! Разве не мало тебе славы, а Кончаку досады, а Русской земле веселья!» Игорь сказал: «О Донец! Разве не мало тебе славы, что лелеял ты князя на волнах, расстилал ему зеленую траву на своих серебряных берегах, укрывал его теплыми туманами под сенью зеленого дерева. Стерег ты его гоголем на воде, чайками на струях, чернядями в ветрах». Не такая, говорят, река Стugna: бедна водою, но, поглотив чужие ручьи и потоки, расширилась к устью и юношу князя Ростислава скрыла на дне у темного берега. Плачется мать Ростиславова по юноше князе Ростиславе. Уныли цветы от жалости, а дерево в тоске к земле приклонилось.

То не сороки застрекотали – по следу Игоря рыщут Гзак с Кончаком. Тогда вороны не каркали, галки примолкли, сороки не стрекотали, только полозья ползали. Дятлы стуком путь к реке указывают, соловьи веселыми песнями рассвет предвещают. Говорит Гзак Кончаку: «Если сокол к гнезду летит, – расстреляем соколенка своими злачеными стрелами». Говорит Кончак Гзе: «Если сокол к гнезду летит, то опутаем мы соколенка красной девицей⁶⁹». И

⁶² *Того старого Владимира...* – Вероятнее всего речь идет о Владимире Святославиче (ум. в 1015 г.), а не о Владимире Мономахе.

⁶³ Развевающиеся порознь хоругви Рюрика Ростиславича и Давыда Ростиславича Смоленского – символ княжеского «непособия»: Давыд отказался помочь брату в борьбе против половцев (см. Ипатьевскую летопись).

⁶⁴ *Ярославна* – Ярославна, дочь Ярослава Осмомысла, жена Игоря Святославича.

⁶⁵ *Полечу чайкою по Дунаю...* – название Дунай употреблено как поэтическое наименование реки вообще. У исследователей нет единого мнения о том, с какой птицей сравнивается Ярославна: с кукушкой или с чайкой. Контекст «Слова» скорее указывает на чайку, птицу, живущую у воды.

⁶⁶ Ярославна вспоминает победоносный поход Святослава на лукоморских половцев (Кобяк – хан лукоморских половцев, кочевавших в низовьях Днепра и по берегам Черного и Азовского морей).

⁶⁷ *Малый Донец* – Игорь находился в плену в вежах Кончака на реке Тор (правом притоке Северского Донца), поэтому Малым Донцом здесь названа, видимо, река Уды, а Великим Доном – среднее течение реки Донец.

⁶⁸ *Овлур* – половец, помогший Игорю бежать из плена; в летописи он назван Лавром.

⁶⁹ Речь идет о сыне Игоря – Владимире. Будучи в плену, он женился на дочери Кончака. Ипатьевская

сказал Гзак Кончаку: «Если опутаем его красной девицей, не будет у нас ни соколенка, ни красной девицы, и станут нас птицы бить в поле Половецком».

Сказали Боян и Ходына Святославовы, песнотворцы старого времени Ярославова: «Олега кагана жена! Тяжко ведь голове без плеч, горе и телу без головы». Так и Русской земле без Игоря.

Солнце светит на небе – Игорь-князь в Русской земле. Девицы поют на Дунае – вьются голоса через море до Киева. Игорь едет по Боричеву⁷⁰ к святой Богородице Пирогощей⁷¹. Страны рады, города веселы.

Спев песнь старым князьям, потом – молодым петь! Слава Игорю Святославичу, Буй-Тур Всеволоду, Владимиру Игоревичу! Здрaвы будьте, князья и дружина, выступая за христиан против полков поганых! Князьям слава и дружине!

Аминь.

летопись под 1187 г. сообщает: «...приде Володимѣрь ис Половѣць с Коньчаковною, и створи свадбу Игорь сынови своему и вѣнча его и с дѣтятемь».

⁷⁰ *Боричев спуск* – улица в Киеве.

⁷¹ *Богородица Пирогощая* – церковь Богородицы Пирогощей находилась в Киеве. Возможно, что икона Божьей Матери «Пирогощая» – это «Неопалимая купина»: от греческих слов *пиро*, *генес* – огонь, рождение. Возможно от греческого слова *Пиргиотисса* – Башенная, привезенная из «семибашенного» Константинополя.